

"Этот подпольный король Шадахайбона наконец-то проявил себя, я думал, что он не захочет меня видеть! Пусть немного подождет в гостиной!" Выражение Мо Цин было очень спокойным.

"Госпожа, согласно полученной нами информации, мастер Као теперь полностью присоединился к промышленной системе Фалоны". Нынешний уже не тот король подполья, которому тогда отдал пост командующий Чэн, а после этого инцидента, кроме причин самого Младшего Чэна, обаяние этой женщины действительно нельзя недооценивать". Гун Сюань сказал.

"Это все еще не из-за ее юношеской красоты, на этот раз я дам ей знать, кто на самом деле имеет право голоса в королевстве Джолна"! Мо Цин не мог не возмутиться, когда услышал это.

Когда мастер Цао подождал десять минут, Мо Цин наконец появился перед ним, длинное платье выглядело очень элегантным и щедрым, хотя и не было тяжелого макияжа, но элегантные украшения были случайно расставлены точками на ее голове, благодаря чему эта высокопоставленная женщина выглядела очень грациозно.

"Добрый день, госпожа, эти несколько дней действительно слишком заняты, целая куча вещей под моим началом, я пришла не забрать тебя первой, Цао Ки Рэн виновен!" Мастер Као сразу же сказал очень уважительно.

"Мастер Цао, вы вежливы, я не издал ни звука в этот визит, и я не виню вас". Кроме того, ты отвечаешь за десятки тысяч членов ассоциации, естественно, ты отвечаешь за всё изо дня в день, стабильность Ксады Хайбанга зависит от тебя, пока ничего не происходит, неважно, видишь ты меня или нет". Хотя Мо Цин также сказала с улыбкой, в ее словах присутствовал намек на недовольство.

"Госпожа, вы шутите, без вашей поддержки в начале, как я мог бы достичь того, что у меня есть сегодня, я, Цао Ки Рэн, всегда буду считать вас своим благодетелем." Мастер Као поспешно ответил.

"Неужели? Но теперь, когда нет никакой пользы для вашего благодетеля, неважно, хотите вы этого или нет"! Мо Цин сел на диван, но не попросил Мастера Цао тоже сесть.

"Не говори так, если я сделал что-то плохое, просто скажи, я готов загладить свою вину!" Мастер Цао знал, что эта дама вот-вот вырвется, так что он мог только продолжать упорно.

"Ты - король подполья Ксада Хайбанг, как я смею просить тебя о возмещении ущерба, на этот раз я просто хочу увидеть, что именно это место, которое, как ожидали большие шишки из Главного Города Штата, должно предложить сейчас!" Выражение Мо Цин все еще было холодным.

"Я понимаю, что вы говорите, вы не понимаете ситуацию в то время, я старался изо всех сил, чтобы примириться, но сам Ён Чэн должен был пойти к госпоже Лорне. Всё пришло слишком

внезапно, и к тому времени, как это случилось, было уже слишком поздно заглаживать свою вину! Полицейское управление не выяснило почему, так что я не мог просто взять клуб и арестовать кого-нибудь, не так ли? Кроме того, ты знаешь, что Чэнь Дуо Ли и Чжао Дин смотрят на меня". Мастер Као сказал.

"Даже если ты не можешь арестовывать людей без доказательств, но со своей властью, ты всегда можешь дать противнику подавление, не так ли? Ты так хорош, теперь ты действительно присоединился к ее так называемой индустриальной системе, как я мог взять на себя задачу помочь тебе в первую очередь, если бы я был слепым! Разве тебе не хватало льгот за эти десять лет?" Мо Цин, очевидно, был немного взволнован.

"Госпожа, вы ошибаетесь, я также привел людей к переговорам, и по делу командира Чэн, я даже послал кого-то убить другую сторону, хотя это не удалось, но вы знаете, что я все еще работаю на командира Чэн! Сейчас ситуация в Шада Хайбанге нестабильная, фабрика Фаро быстро поднимается, если я что-то не сделаю, боюсь, что к тому времени весь мир бизнеса станет ее. Как только она достигнет неуправляемости, тогда Шада Хайбанг станет ее страной Китая". У мастера Као было невинное выражение лица.

"Тогда, разве мы не можем также объединить других бизнесменов против нее?" Лицо Мо Цин немного притормозило, когда он услышал это.

"Эти люди, когда есть интерес, чтобы захватить, но как только есть риск, они все ускользают быстрее, чем кто-либо другой". Вместе с большим количеством периферийных производств, порожденных новой партией оборудования, импортированной с завода Фаро и поделенной с ними, которые все равно пошли бы против нее. Ты же знаешь, что я не знаю и не люблю торговые центры, так что пока что мне придется самому всё усложнить". Мастер Цао сказал осторожно.

"Забудь об этом, есть вещи, которые ты можешь просто обдумать самостоятельно, и я не могу повлиять на твое решение, даже если я далеко от главного города штата"! Но ты знаешь мой темперамент, есть много вещей, которые ты понимаешь лучше всего в своем сердце, нет оправдания для выбора льгот, но ты также должен знать цену, которую ты заплатил!". Мо Цин сказал.

"Госпожа преподнесла тебе урок, Цао Ки Рэн понимает, я устраю банкет для тебя сегодня вечером". Мастер Као сказал очень уважительно.

"Не надо, я немного устал от того, что вы меня бросаете в последние несколько дней, давайте поговорим об этом через несколько дней, если больше ничего нет, пожалуйста, возвращайтесь!" Мо Цин отдал приказ о высылке.

"Тогда, ладно, Цао Куй Рен приедет в гости как-нибудь в другой день!" Мастер Цао знал, что Мо Цин потерял интерес к самому себе, и было достаточно хорошо, что теперь он не отвернулся от себя, поэтому ему пришлось попрощаться.

"Мастер Као, похоже, что мадам уже знает о вашем сотрудничестве с мисс Фалоной, что теперь?" На обратном пути хозяин попросил с некоторой озабоченностью.

"Делать нечего, что я могу сделать, если знаю". Она не отвернется от меня сейчас, потому что ей все еще придется иметь дело с мисс Лорной, как только она перейдет дорогу, я буду следующим. Так что мне не о чем беспокоиться, но пытаюсь уничтожить мисс Лорну, леди не может этого сделать! Никто не может видеть сквозь эту женщину, это страшно и пугающе! Её разум не для того, чтобы мы спекулировали. Теперь нам нужно ускорить строительство собственной фабрики, пока у нас достаточно денег, Лаози сразу пойдет покупать министра в качестве министра"! Мастер Као сказал.

"Надеюсь, мы сможем нажать на нужное сокровище!" Мастер Шифу был немного беспомощен.

И в это время Мо Цин полдня сидела на диване, ничего не сказав, и по ее выражению можно было сказать, что что-то не так.

Из разговора с Мастером Цао только что она знала, что власть, которую она культивировала, чтобы контролировать Шада Хайбанг в прошлом, постепенно была потеряна, и если она не могла раздавить фабрику Фаро до смерти на этот раз, то Мастер Цао больше не будет ее слушать.

Но, исходя из сложившейся ситуации, женщина, как правило, редко посещала общественные мероприятия, и в этом таинственном общественном доме не было ни охраны, ни чего-либо, но никто не мог вторгнуться и успешно сбежать.

Прецедент попытки убить ее с десятками солдат заставил ее опасаться, хотя она до сих пор не верит, что Грязный Брук был настолько могущественным.

"Мадам, мы должны послать кого-нибудь, чтобы договориться о встрече с ней!" В этот момент Гун Сюань сказал спокойно.

"Встреча"? Она причинила столько страданий Циэру, могу ли я до сих пор сдерживаться от встречи?" Мо Цин жестокий нрав.

"Ты должен сдерживаться, даже если не можешь, если ты даже не знаешь, о чем думает другая сторона, как ты можешь с ней справиться? Кроме того, в твоем статусе нет высокомерия, чтобы встретиться с ней". Гун Сюань продолжил.

"Мое сердце взорвется, когда я буду думать о Циэре, если его руки и ноги действительно не смогут двигаться". Не только она, но и все, кто в этом замешан, я хочу, чтобы они отправились в ад!" Мо Цин громко сказал.

"Я могу понять ваши чувства, так как на этот раз мы здесь, давайте будем планировать и

разрабатывать стратегию, с этой женщиной определенно нелегко иметь дело! Но до тех пор, пока у человека всегда есть слабость, мы находимся в темноте, она - в свете"! Гун Сюань сказал утешительно.

<http://tl.rulate.ru/book/41144/1402639>